

О концепции «расширенного зрения» Михаила Матюшина

[На главную](#) > [Статьи](#) > **Концепция «расширенного зрения»**

На наш сайт поступил вопрос Андрея Н.:

Как Вы относитесь к концепции «расширенного зрения» Михаила Матюшина?

Ответ: Я считаю эту концепцию ошибочной с любой точки зрения:

- a. физиологической
- b. психологической
- c. социокультурной,
- d. исторической
- e. эстетической
- f. морально-этической

(можете добавить ещё любую по вкусу)

Для тех, кто незнаком с сутью дела, рекомендую книгу Маргарет Тильберг «Цветная вселенная: Михаил Матюшин об искусстве и зрении. — Новое литературное обозрение. — М. 2008, 511 стр.»

Кратко перескажу цели и методику экспериментов М.М.

Цель: путем тренировок придать органу зрения способность видеть предметы в поле зрения 180° по всем направлениям вплоть до 360° (подобно глазу стрекозы). Такое видение, по мысли Матюшина, будет способствовать созданию «нового человека», обладающего сверхспособностями (идеал всех фантастов).

Матюшин пытался также улучшить цветовое зрение; он верил, что количество колбочек в сетчатке глаза можно увеличить (подобно тому, как культурист наращивает объем мышц), и тогда видимый мир станет гораздо более красочным (и, по мнению М.М., более прекрасным).

И ещё: расширенное видение и обогащенное цветовое зрение могли бы, по мысли М.М., сделать возможным непосредственное восприятие «четвертого измерения» пространства. Иначе говоря, раскрыть тайны трансцендентного мира, выйти за пределы «Майи» (хотя человечество давно убедилось в том, что тайны в принципе нераскрываемы).

Современники (и соратники) Матюшина оценили все эти интенции как утопические. Сам он подвергался критике с позиций м.-л. теории классового подхода ко всем явлениям искусства и культуры, но находил также последователей и учеников.

Теперь замечания по существу.

a) Анатомия и физиология человека неизменны с доисторических времен. Представляется совершенно невероятным искусственное изменение количественных отношений колбочек и палочек в сетчатке. К чему это могло бы привести?

Расширение поля зрения человека до 360° было бы несчастьем для него, сравнимым разве что с появлением третьей ноги или второй головы. Авторы антиутопий именно так представляют себе человечество, выродившееся и погибающее в результате глобальной ядерной катастрофы. Немалых трудов стоит для людей переработка информации, получаемой от зрительных рецепторов в нормальном поле зрения, где мелкие детали объекта различимы при угловых размерах поля зрения $1,2—6,0^\circ$, остальные узнаваемы в пределах угла $30—40^\circ$, а не только при луче зрения, направленном в ямку желтого пятна (как пишет М.М.). Присутствие объектов ощущается нормальным зрением даже на дальней периферии сетчатки — до $180—200^\circ$.

Для выполнения трудовых процессов, способствовавших, как известно, превращению обезьяны в человека, необходимо умение сосредоточивать взгляд и мысль на выбранном объекте, а не блуждать среди множества маловажных в данный момент Деталей окружающей среды. Если же нужно рассмотреть в подробностях окружение — человеку даны подвижные глазные рецепторы, гибкая шея, талия и весь корпус, движущийся в желаемом направлении. Неужели вам мало?

*Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои
Да направлены будут прямо перед тобою. (Притчи 4:25)*

б) С точки зрения психологической — даже те способности зрения, которые у нас есть, являются излишними. Мы видим только то, что желаем видеть, что для нас имеет значение.

*У мудрого глаза его в голове его,
А глупый ходит во тьме. (Экл.2:14)*

Мы видим скорее сознанием, чем глазами, подобно тому, как хороший певец поёт сердцем, а не голосом. Смотреть — ещё не значит видеть.

*Выслушай это, народ глупый и неразумный,
у которого есть глаза, а не видит,
у которого есть уши, а не слышит. (Иер.5:21)*

Сложность и совершенство нашего органа зрения таковы, что пытаться усовершенствовать его человеческими усилиями — безнадежная затея. Некоторые способности глаза можно усилить при помощи оптических приборов. Это действительно продуктивный путь расширения возможностей глаза.

в) Непонятно, почему Матюшин игнорировал достижения физиологической оптики XVIII — XIX веков. Основные закономерности цветового зрения были открыты и исследованы многими учеными, в числе которых: М.Ломоносов, М. Шеррер, Т.Юнг, И. Мюллер, И.Э. Пуркине, Г. Гельмгольц, В. Оствальд, Е. Геринг...

Законы цветовой индукции были изложены великим Гете в популярной и доступной художникам форме; он же создал научную (физиологическую) основу теории цветовой гармонии.

Возникает вопрос: почему Матюшин описывает свои опыты так, как будто он впервые наблюдает световую и цветовую адаптацию, слагательное смешение цветов, хроматическую индукцию и «ореолы». В своих экспериментах он пытается остановить глаз, заставляет его на долгое время сосредоточиться в одном положении. Естественно, при этом зрительные образы искажаются — ведь неподвижность несвойственна живому глазу. На принуждение и насилие глаз отвечает ложной информацией. Суживая зрение, Матюшин пытается найти способ его расширения. Парадокс, не правда ли?

г) Хочется понять, почему Матюшин игнорировал столь обширный исторический опыт исследования цвета и зрения, почему он так самоотверженно бросался в бой с Природой — противником, неизмеримо более сильным?

Я вижу объяснение только в одном: время, когда жил и работал Матюшин — героическое время. Физики производили революцию в естествознании, композиторы в музыке, поэты в литературе, художники в пластических искусствах.

Кандинский, Татлин, Бурлюк, Хлебников, Кручёных, Маяковский, Малевич — целые созвездия преобразователей искусства и бытия. Циолковский, Заболоцкий, Чижевский мечтают о полетах в космос, о передаче животным человеческого разума, создают новый сверх-выразительный язык и новую динамичную архитектуру — летающие города и вращающиеся дома (Крутиков, Мельников). Атмосфера времени вдохновляла на подвиги во имя науки, искусства, человечества.

Матюшин был увлечен этим общим стремительным потоком творчества; он пожелал внести свою лепту в дело сотворения Нового человека, «сверхчеловека», обладающего если и не крыльями для полетов в иные миры, то хотя бы «расширенным зрением».

Ведь давно замечено, что ненасытимы глаза человеческие. (Притчи 27:20)

д) Станет ли мир лучше, если он будет ярче и разнообразнее окрашен, чем теперь? Ни в коем случае. Природа мудро ограничила оптическую область для человека маленьким участком длин волн — от 380 до 760 нм, в то время, как вся шкала известных науке электромагнитных волн составляет диапазон от 0,00000001 нм до 1000 км. Увеличивать количество и интенсивность раздражителей для зрения — значит перегружать головной мозг и нервную систему человека. Те ресурсы, которыми человек располагает в настоящее время, достаточны для него. Нам бы научиться соблюдать меру в эксплуатации своих органов чувств — ведь современная технизированная культура загружает все рецепторы человека сверх разумных пределов — ослепляет, оглушает, напрягает все чувства, отчего организм преждевременно изнашивается, нервная система сдаёт, зрение портится, жизнь теряет ценность.

В изобразительном искусстве яркость колорита никогда не была абсолютным критерием качества. Великие колористы избегали пестроты и многоцветия; есть целые эпохи, когда живописцы ограничивали свою палитру тремя-четырьмя красками, включая белую и черную. А многим из них достаточно было только черной и белой.

е) С точки зрения морально-этической — намерения Матюшина нельзя назвать благими, и даже безобидными. Зачем усиливать «бокковое зрение»? Оно уже дано нам как раз в необходимых размерах. Смотреть нужно прямо — учит мудрый Соломон. Подсматривание искоса — предосудительно, как полглаздывание в замочную скважину. Сделайте прямыми пути Его! — призывает Предтеча. Прямодушие лучше лукавства... Избавь нас от Лукавого! — просят христиане.

Сверх-зрение так же излишне для жизни, как и сверх-мускулы для культуриста или сверх-гибкость для акробата. Обладатели этих качеств — труженики шоу-бизнеса, актеры перед публикой, обреченные её развлекать. В прошлые эпохи комедианты и циркачи считались низшим сословием, эти люди не были членами общества. Бородатую женщину или глотателя шпак показывали на ярмарках за деньги. Только в наш аморальный век эстрадные актеры стали кумирами и образцами для подражания.

Смущает также мечта Матюшина увидеть (хоть не теперь, но когда-нибудь) мир четырех измерений, подобно тому, как мистики всех времен мечтали увидеть (или ощутить интуитивно) самого Бога. Некоторым это удавалось — во сне или в состоянии экстаза. Нынешние мечтатели нашли для себя новый таинственный объект — пространство четырех измерений, в котором происходят невероятные чудеса.

Художники просто назвали время четвертой координатой пространства, не считаясь с тем, что пространство и время — такие же разные категории, как вес и объем, длина и упругость, и т.д. Хронотоп Эйнштейна существует в звездном мире, но не земном.

Во всех этих космических фантазиях мне чудится скрытое намерение — дать человеку опиум сладкой мечты, заглушающий голос реальных проблем.

*Мудрость — пред лицом у разумного,
А глаза глупца — на конце земли. (Притчи 17:24)*

Пусть избыточные силы и способности человека будут направлены на совершенствование своей души и на добрые дела для человечества. Пусть человек не растрчивает себя в бесплодных трудах и не поддается искушениям Лукавого.

В заключение было бы несправедливо оставить без внимания научный подвиг Маргарет Тильберг, чья книга о Матюшине может служить источником разнообразных знаний в области теории цвета и истории науки о цвете.

*Миронова Ленина Николаевна
20.01.2009*